

Рука приземлилась на будильник раньше, чем тот успел зазвонить. Сладко потянувшись, Такеши соскочил с кровати. Жалюзи вспорхнули вверх, и его лицо озарила сияющая улыбка.

— А вот и новый день наступил!

За окном ещё было темно, фонари освещали округу, и лишь вдали светлая часть неба намекала на слишком раннее утро. Такеши привык вставать спозаранку, так что, не задерживаясь у окна, он быстро заглянул в уборную, после чего схватил заранее заготовленный спортивный костюм и тихо спустился по лестнице, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить отца.

Ничто не могло сравниться с запахом утра. Город был тих, и только тепловая электростанция гудела. Ей вторили птицы, проснувшиеся раньше людей, и напевающие свои птичьи песнопения. Вдохнув полной грудью воздух, Такеши побежал.

«Радуйся юности, парень. Цени свои школьные годы. Скоро ты вырастешь, и тогда-то и полезут сожаления», — как-то сказал ему тренер после очередного матча. Такеши тогда ещё учился в средней школе, но эти слова он запомнил.

Жить на всю катушку, наслаждаться окружающим миром — основное правило Ямамото Такеши, его кредо. Ведь жизнь — игра, и он чётко понимал, что от него самого зависит, насколько он будет успешным персонажем. Такая философия была очень проста, но где простота, там и трудности.

Новая школа, новая бейсбольная команда... Всё было новым, непривычным. Осознать себя в новом коллективе, когда тебя ни во что не ставят, не дают шанса — с этим столкнулся Такеши в первый же день. Команда была уже устоявшаяся, новичка никто не ждал на главные позиции. И настала чёрная полоса в жизни. Ничто не радовало, всё угнетало. Такеши не знал, где взять силы, чтобы двигаться дальше.

И тогда появилась она. Савада Цунаёши. Подобно солнечному лучику она осветила его путь. Ничего не значащие слова, — Такеши это понимал. Совершенно обычная девушка. Такеши никогда не был обделён вниманием девушек ещё со времён младшей школы, когда он играл в Малой лиге, но именно Цуна стала для него центром вселенной. Её незаинтересованность, граничащая с нежеланием с кем бы-то ни было пересекаться, была подобна красной тряпке для быка. Как тут удержаться? Такеши осознал себя влюблённым по уши слишком поздно. Или же быстро? Он уже и сам не понимал, но знал одно: Цуна ему не просто нравится.

Пробегая по знакомой улице, Такеши чуть замедлился и остановился возле домика семейства Савада.

«А ведь она сейчас спит», — подумал Такеши, запрокидывая голову вверх — в сторону окон комнаты Цуны. На внешней стороне подоконника распустились цветы. Такеши представил себе то, как девушка их поливает, как меняется выражение её лица.

Если так подумать, то в её внешности не было ничего такого особенного, Цуна выделялась только цветом волос, да и только. Обычная девушка, но... Для Такеши она стала особенной со всеми её недостатками. Какие сны она видит? Чем увлекается? Какое у неё любимое блюдо? Он хотел знать о ней всё, каждую мелочь.

Путь до дома занял ещё минут тридцать. Едва переступив порог, Такеши бросился в душ, по пути пересекаясь со своим отцом Цуёши.

— Что-то ты больно резвый сегодня... — недовольно пробурчал отец, когда дверь в ванную захлопнулась перед его носом. Оставалось только растерянно почесать живот.

— Много дел сегодня! — откликнулся из-за двери Такеши, и послышался шум воды.

Цуёши поморщился. Иногда сын вёл себя странно, мелькали мысли по поводу его вменяемости, но отец привык к выкрутасам своего отпрыска, так что он решил заняться готовкой завтрака. Спустившись со второго этажа, Цуёши зашёл на небольшую кухонку и проверил, сколько «домашнего» риса осталось в рисоварке. Результат удовлетворил: на две чашки, ещё хватит и на бенто Такеши.

Такеши вывалился со второго этажа в школьной форме и проследовал в зал самого ресторана, где отец уже накрыл один из столиков. Завтрак в их семье из двух человек был очень важным ритуалом со дня смерти матери, и оба мужчины старались следовать этой традиции. Такеши оглядел стол и, отодвинув стул, сел напротив отца.

— Итадакимас! — хором произнесли Цуёши и Такеши, после чего взяли палочки.

Это утро ничем не отличалось от тех дней, когда Такеши не уезжал в спортивный лагерь или на очередные соревнования. Так думал Цуёши, пока не поймал очередной странный взгляд сына, брошенный исподтишка.

— Что ещё стряслось? — не выдержал Цуёши, замирая с пиалой мисо-супа в руках.

— Отец... — Такеши заёрзал на стуле.

— Ну? — Цуёши захотелось отвесить сыну затрещину, чтобы тот не тянул кота за причиндалы и подходил к сути.

— Как ты отнесёшься к тому... Ну... Если... Если в нашем доме появится девушка?..

Цуёши закашлялся, когда у него поперёк горла встал тофу.

— Сын, если ты кого-то обрюхатил... На задницу ты не сядешь неделю, клянусь.

— Да нет же! — то ли возмутился, то ли всерьёз испугался Такеши, замахав перед собой руками. — Если у меня появится девушка... Это же нормально?..

Повисло молчание. Женщины в их доме на правах хозяйки не было уже давно. Мать Такеши погибла при оползне, случившемся во время шторма, накрывшего Намимори, и они жили вдвоём. Похоронив мать, о женщинах отец и сын не говорили по разным причинам. Это было своего рода табу, и сегодня Такеши его нарушил.

Вздыхнув, Цуёши окинул взглядом зал своего небольшого суши-бара. Когда-то давно он открыл его вместе с женой, они были счастливы. Потом появился Такеши, а затем...

— Сын, тебе пока только шестнадцать, — ещё раз вздохнув, Цуёши продолжил завтракать.

— Ну и что?

— Ну и то. Школу сперва закончи, а потом так помпезно говори.

— Но я же не жену в дом веду, а девушку! — возмутился Такеши, неприлично показывая на отца палочками.

— В твоём случае это уже жена, смирись, сын. Ты весь в меня, такой же твердолобый волк, выбирающий себе пару на всю жизнь. Если заговорил о девушке, то как пить дать — будущая невестка... — заговорил было Цуёши, но увидев красную физиономию сына, покачал головой и в третий раз вздохнул. — Ну и насколько у вас всё серьёзно?

Такеши отвёл взгляд и принялся забивать рот рисом.

— Ну и чего молчишь?

— Думаю, как тебе ответить, — буркнул Такеши.

Цуёши почесал в затылке, вспоминая себя в молодые годы. Раньше они как-то были более открытыми, не ходили вокруг и около. Нравится девушка — всё просто. Послевоенное время — оно такое.

— Сколько вы уже встречаетесь? — сдался Цуёши.

Лучше бы не спрашивал.

Из дома Такеши вылетел пробкой, получив напоследок затрещину и бенто. Хорошо хоть не пинок для скорости — и на том спасибо. Впрочем, Цуёши пригрозил сыну, что если сегодня не

признается девушке — как пить дать выпорот, и ничего, что парень уже взрослый. У Такеши только пятки и сверкали.

Но Цуёши не знал, что Такеши специально завёл разговор так, чтобы поднять себе самооценку.

К школе Такеши почти что летел. За спиной словно выросли крылья.

Занял свою позицию между ветвей большой сакуры Такеши очень вовремя. Буквально через пару минут пришёл Дисциплинарный комитет во главе с Хибари Кёей. Сакура раскинула свои ветки очень удобно, это был почти что партер. Вид открывался прямо на школьные ворота. С идеальным зрением Такеши разглядеть знакомую каштановую макушку — расплунуть.

«Только вот как начать разговор?» — болтая в воздухе ногами, задумался Такеши.

Слона-то он и не заметил. Обычно в любви признавались самому Такеши, а не он кому-то. Да что там говорить, он и влюбился-то впервые.

«Какой я debil», — усмехнулся про себя Такеши.

Играя в PSP, к воротам приблизился Бовино Ламбо из спецкласса и о чём-то разговорился с Кёей. На миг Такеши стало грустно. Гокудера Хаято, его бывший лучший друг, учился вместе с Ламбо, и если бы не тот дурацкий случай, они бы с Хаято до сих пор дружили. Такеши с тех времён было очень одиноко. У него было множество приятелей, но таких друзей, как Хаято, — нет. Хаято был единственным в этом роде. Играть вместе с Хаято и его старшей сестрой Бьянки было очень весело. Жаль, что дружба недолговечна. Хаято слишком упрям, и только чудо сможет их помирить.

Такеши почесал щёку пальцем.

Лазурное небо сегодня было удивительно прекрасным, и сидя между веток красавицы сакуры, он думал, что это лучший день для признания. Неважно как, но Такеши донесёт свои чувства до Цуны. Даже если она его отвергнет — пусть. Такеши привык бороться за своё счастье.

Время шло. Потянулись первые ученики. За ними хлынула остальная масса.

Внезапно Кёя сорвался с места и понёсся к школе. Такеши недоумённо наклонил голову к плечу. Чтобы Кёя так куда-то торопился? Это было не в характере их ГДК, а он даже свои тонфа не достал.

Но всё отошло на второй план, когда совершенно внезапно среди небесной лазури возникла чёрная точка. Такеши сперва даже подумал, что ему мерещится. Но нет. Она начала расти и расти, превращаясь в самую настоящую чёрную дыру-воронку. Такеши видел такое только в фильмах и на картинках в звёздном атласе. Но привлекла внимание больше не червоточина, а

чья-то фигурка на ограждении крыши.

— Нет... Не может быть! — ахнул Такеши, спускаясь по стволу сакуры вниз.

Каштановые волосы развивались на ветру. От этого зрелища собственные короткие волосы шевелились на затылке. Подобно ледоколу снеся перед собой преграду в виде Дисциплинарного комитета, Такеши бросился к школе, понимая, что не успеет.

— Нет, нет, нет!..

Фигурка сорвалась вниз. Такеши рванул вперёд ещё быстрее, не видя ничего перед собой кроме летящей с крыши девушки.

Но он не успел.

В трёх метрах от него на холодный асфальт упало тело. Страшный звук от соприкосновения человеческой плоти и земли под действием гравитации. Алая лужа, образовавшаяся под головой девушки.

Собственные ноги подкосились. Такеши рухнул на колени, слыша крики тех немногих учеников, которые увидели трагедию. Он видел, как в последний раз дёрнулась Цуна и замерла — навсегда.

Хотелось кричать, но с губ не срывалось ни звука.

А затем будто кто-то нажал на кнопку выключателя. Всё померкло, и в следующее мгновение Такеши вскочил в холодном поту в собственной кровати.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/47222/1128338>